

Если вы любитель уся-сериалов, то наверняка видели такую сцену — героиня по неосторожности падает с утёса или городской стены, а наш герой, обладающий невероятным мастерством и неотразимой внешностью, способный одним поворотом головы очаровать множество девушек, стремительно бросается вперёд, протягивает руку и ловит её тонкую талию. Затем следует классический момент, когда они кружатся в объятиях, глядя друг другу в глаза.

Не спрашивайте, почему обязательно нужно кружиться. Ведь — с древних времён глубокая привязанность не удерживается, а всегда побеждают клише.

И вот в этот момент классическая сцена чудесным образом воплощается в жизнь, если, конечно, не учитывать тот факт, что Се Цзыфэй оказался в объятиях героини.

Неизвестно, сколько кругов они совершили, но когда голова Се Цзыфэя уже начала кружиться, его ноги наконец коснулись земли.

Потряхивая головой, чтобы избавиться от головокружения, он посмотрел на героиню и подумал: «Наконец-то ты появилась, я так ждал этого».

Николь убрала руку с его талии и с беспокойством сказала:

— Зачем ты полез так высоко? Если бы я не была здесь, ты бы точно разбился! Дай я посмотрю, не поранился ли ты за эти дни.

Се Цзыфэй, которого она крутила, молча прокомментировал: «Если бы ты не закричала внезапно, я бы не упал».

Увидев, что он не отвечает, а просто смотрит на неё, Николь, вспомнив о своей истинной сущности, смущённо опустила голову. И тут она заметила книгу в его руках.

— Что это у тебя? — спросила она, протягивая руку, чтобы взять её.

Се Цзыфэй инстинктивно отстранился и сказал:

— Ты тоже из клана крови.

Рука Николь замерла. Она уже собиралась кивнуть, но вдруг вспомнила кое-что и резко схватила Се Цзыфэя за руку:

— Бежим, если вернётся большой кусок льда, будет поздно.

Се Цзыфэй и сам думал о том, чтобы уйти отсюда, поэтому, как только Николь потянула его, он без раздумий последовал за ней.

Возможно, благодаря ауре двух главных героев, Николь успешно провела Се Цзыфэя через множество укрытий, избегая слуг клана крови в замке. Конечно, главным образом они скрывались от Николас.

Добравшись до переуллка, Николь наконец замедлила шаг и спросила:

— Николас не придирался к тебе в последнее время?

Придирался? Се Цзыфэй вспомнил, как Николас держал его в серебряном саркофаге и сегодня ещё и накричал на него. Он кивнул.

Николь, услышав это, топнула ногой:

— Этот большой кусок льда, он действительно злой!

Се Цзыфэй поддержал её кивком: «Конечно, он злодей по сюжету, просто слишком красивый».

— Не бойся, я больше не позволю ему причинить тебе вред.

Се Цзыфэй с облегчением кивнул, одновременно вспоминая сюжет, и снова сказал:

— Ты из клана крови.

Николь опустила голову, не уклоняясь от вопроса, и спросила:

— Если бы я была вампиром, ты бы всё ещё любил меня?

В этот момент в голове Се Цзыфэя всплыла некогда популярная классическая песня — «Если бы я управлял экскаватором, ты бы всё ещё любил мою маму?».

Чтобы соответствовать сюжету, Се Цзыфэй нехотя тихо кивнул.

Получив утвердительный ответ от своего возлюбленного, Николь чуть не взлетела от счастья. Когда она застенчиво хотела легонько ударить его кулачком по груди, он вдруг сказал:

— Но ты помолвлена!

Николь замерла:

— Эээ... на самом деле...

— Ты помолвлена с Николасом.

— ...Да, помолвлена.

— Так что Николас похитил меня из-за тебя?

Глаза Николь наполнились слезами:

— Цзыфэй, дай мне объяснить.

Се Цзыфэй хотел было сказать: «Не хочу слушать, не хочу слушать». Но это было бы слишком глупо, поэтому он решил следовать сюжету.

Се Цзыфэй не стал слушать объяснения Николь, потому что наконец появилась Бай Пяопяо, которая всё это время была в уединении.

Он хотел спросить её, не зависла ли она за это время, но Николь снова схватила его за руку:

— Сейчас мы не можем вернуться в твою маленькую каморку или в мой большой замок. Я сначала отведу тебя в другое место, чтобы спрятаться.

Се Цзыфэй вздохнул: «Маленькая каморка и большой замок... Эти слова действительно очень точны».

Неизвестно, как ей это удалось, но Николь слегка оттянула руку назад, достала большой плащ

и накрыла им Се Цзыфэя.

— Ночью на континенте Гулу-Гулу небезопасно, особенно для расы людей. Надень этот чёрный плащ, и клан крови не станет тебя трогать. Даже если встретишь другие расы, увидев этот плащ, они не посмеют тебя тронуть.

— Почему?

Увидев недоумение на лице Се Цзыфэя, Николь развернула плащ и накинула его на него:

— Это уникальный чёрный плащ знати клана крови, символ власти и статуса. Увидев его, другие расы не посмеют действовать безрассудно, а обычные члены клана крови будут лишь издали кланяться, не осмеливаясь приблизиться.

— Настолько мощно? — Се Цзыфэй взглянул на плащ, который показался ему очень похожим на тот, что носил Николас.

Николь с нежностью посмотрела на него:

— Да. Николас скоро поймёт, что это я тебя спасла. На всякий случай я должна отвлечь его. Надень этот плащ, он приведёт тебя в безопасное место.

Ради парня, которого она видела всего несколько раз, она отдала своё сокровище. Се Цзыфэй был тронут её романтическими чувствами и спросил:

— А ты?

Героиня продолжала нежно гладить его лицо:

— Если ты в безопасности, я буду в порядке.

Се Цзыфэй почувствовал неловкость. Он чуть не опустился на колени перед её романтическими фантазиями. «Девушка, ты делаешь для меня так много, но я не испытываю к тебе чувств!»

Самое большое расстояние в мире — это не расстояние между жизнью и смертью, а то, что я стою перед тобой, а ты ошибочно думаешь, что я люблю тебя.

Подумав об этом, Се Цзыфэй с жалостью погладил её мягкие волосы. Заодно с восхищением отметил про себя — бежали так долго, а причёска даже не испортилась, впечатляет!

Николь, неправильно истолковав этот жест, с умилением посмотрела на юношу из расы людей и утешила его:

— Дорогой, не печалься из-за моих поступков. Я обязательно вернусь к тебе целой и невредимой.

Се Цзыфэй: «???» Почему я вдруг стал «дорогим»?

Пока он был в недоумении, Николь, которая была ниже его на полголовы, вдруг встала на цыпочки, подняла подбородок и вытянула губы. Холодные и мягкие губы мгновенно коснулись его губ.

Се Цзыфэй широко раскрыл глаза: «?!?!?!»

С рефлекторным движением он уже собирался оттолкнуть Николь, которая осмелилась на такое, но его тело вдруг застыло, а рука поднялась лишь немного, остановившись на уровне её талии.

Поцелуй был коротким. Когда они разошлись, лицо Николь было красным. Застенчиво опустив глаза, она увидела его руки, застывшие у её талии, и покраснела ещё сильнее.

Се Цзыфэй: «...Кажется, я попал в несправедливую ситуацию».

В конце концов разум победил желания, и Николь серьёзно сказала:

— Времени осталось мало, нам нужно расстаться. Не волнуйся, как только всё будет безопасно, я обязательно найду тебя.

Се Цзыфэй кивнул и больше не говорил. Плащ сам понёс его вперёд.

Обернувшись и увидев, как героиня спокойно бежит в другую сторону, а его руки наконец освободились от оцепенения, Се Цзыфэй с недовольством сказал:

— Бай Пяопяо, признавайся, это ты меня заморозила?!

Бай Пяопяо, которая всё это время молчала, не стала уклоняться от вопроса:

— Это я, и что?

— Ты знаешь, как это раздражает? Ты же знаешь, что я не люблю, когда девушки прикасаются ко мне. Почему ты помогла ей, когда она воспользовалась моей беспомощностью?

Наконец получив возможность общаться с внешним миром и высказывать своё мнение, Бай Пяопяо была недовольна:

— Я ей помогала? Я помогала тебе, не смей больше делать глупости!

— Какие глупости?

Бай Пяопяо, сложив руки на груди, села на голову Се Цзыфэя и сердито сказала:

— Я только появилась, а ты не интересуешься, почему я всё это время молчала, а сразу обвиняешь меня в чём-то. С кем ты вообще дружишь?!

Се Цзыфэй обнял её:

— Ладно, ладно, это моя ошибка.

Почему сегодня вдруг опубликовано более тысячи символов?

Потому что маленький разведчик, у которого нет черновики, провёл целый день в поезде + автобусе + долгом ожидании на вокзале, и его голова уже начала протестовать.

Чтобы предотвратить ускоренное выпадение волос, решил сначала поспать. Может, после сна добавится ещё одна глава, правда?

Неважно, сначала посылаю всем ангелочкам воздушные поцелуи.

<http://bllate.org/book/17711/1654691>